

Горева Анастасия Николаевна

студентка

Научный руководитель

Хайруллина Регина Марселевна

канд. юрид. наук, старший преподаватель

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет правосудия»

г. Казань, Республика Татарстан

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА В КИТАЕ:

УТОПИЯ ИЛИ ТОРЖЕСТВО АВТОРИТАРИЗМА

Аннотация: в статье рассмотрен основной механизм работы системы социального кредита, внедряемой в Китае, возможные истоки происхождения данной государственно-правовой инициативы с идеологической точки зрения, а также возможные опасности для реализации прав и свобод граждан этой страны, которые эта система создаёт.

Ключевые слова: система социального кредита, добросовестность, управление репутацией, международное право, юридическая ответственность.

Государство, в котором на стартовой позиции все люди обладают равными возможностями и правами на получение социально-значимых благ. Общество, в котором вне зависимости от пола, национальности или богатства каждый может достичь высот, самое главное обладать определенным уровнем «доверия» государства, быть добросовестным гражданином. Звучит как утопия, не правда ли?

Однако какой ценой можно этого достичь? Естественно, ценой своей гражданской свободы. Ведь, делегируя государству право решать кто является благонадежным, а кто нет, мы полностью вверяем свою судьбу в его руки.

А уже оно, пользуясь достижениями современных технологий, не оставит никаких шансов для гражданской инициативы, особенно идущей вразрез с при-

нятым государством курсом. Оно проникнет во все сферы жизни человека, проверит все его переписки и посты в социальных сетях, отследит его перемещения с помощью технологии идентификации лиц и проанализирует расходы банковского счета [5, с. 4]. Звучит уже не так оптимистично? Но именно это сейчас и происходит в Китае по мере внедрения в общественную жизнь системы социального рейтинга (кредита).

Для более полного рассмотрения темы, давайте обратимся к механизму работы данной системы.

Изначально каждый гражданин обладает определенным количеством баллов, на данный момент, это 1000.

Я заостряю внимание на слове «на данный момент», поскольку сейчас еще не существует единой федеральной системы рейтинга, есть лишь пилотные проекты в разных крупных городах Китая. Из-за этого и информация может различаться, к тому же не стоит забывать и о достаточно сильной закрытости политических дел Поднебесной от остального мира, вследствие которой до нас доходят лишь крупинки информации об её истинных государственных делах.

Как уже говорилось выше, каждый обладает равными стартовыми возможностями, при совершении неких деяний будь то в реальном мире или виртуальном пространстве баллы снимаются или начисляются. В соответствии с количеством баллов, ты маркируешься индексом от AAA до D, чем меньше у тебя баллов, тем с большими ограничениями ты сталкиваешься в жизни, [5, с. 2] если же ты образцовый гражданин, то ты наоборот наделяешься льготами, например, приоритетным оказанием медицинских услуг, рейтингуются при этом не только физические, но и юридические лица [5, с. 3].

Чем же обусловлено появление самой идеи подобной системы, на чем она зиждется? Единого ответа мы не найдем, однако можно сделать предположения.

Во-первых, следует отметить, что смысл китайского «дайкуан», используемого в названии данной системы и переводящегося как «доверие» не сводится к одним лишь экономическим отношениям. Это слово имеет ярко выраженную

моральную составляющую, его можно сравнить с русским словом «долг», значение которого также выходит за пределы финансов [4, с. 6]. Поэтому главной целью данной системы, по крайней мере на словах, выступает повышение доверия граждан друг к другу с помощью управления их репутацией.

Так что в идейном смысле система социального кредита перекликается с понятием добросовестности, существовавшим еще в римском праве и бывшее для него одним из ключевых. Подобное влияние на первый взгляд может показаться неправдоподобным, однако не стоит забывать о том, что в основе своей Китай принадлежит именно к романно-германской правовой семье хоть и с большим влиянием социалистического права.

Для римского права понятие добросовестности тоже было скорее юридическим, нежели этическим. «Римское» понятие «доверие» не стоит смешивать с идеей доверия, которая существует в бытовом обиходе. Именно доверие у римлян делает человека полноценным членом общества, подчиняя его общим правилам, которые лежат в основе устройства общества. Если в современном, христианском ключе, *credo* – слепая вера в Бога, то для римлян *fidus* – это ничто иное как возможность для человека этого «бога» носить в себе, тем самым, быть добросовестным в правовом смысле и в социальном, это значит действовать в соответствии с нормативными предписаниями, действовать так, как действовала бы лучшая часть тебя, само участие в правоотношениях пробуждает в человеке его лучшую сторону и цементирует общество [1, с. 9]. Резюмируя, добросовестность в римском праве – это другое определение права.

Конечно, нельзя упускать из виду и связь системы социального рейтинга с китайской философской мыслью. Можно проследить в ней проявления идей Конфуция с его идеей добродетельности чиновников, но в тоже время можно заметить и связь с воинствующе антиконфуцианским маоизмом с его ленинской целью «построения нового человека» [4, с. 6]. Следует заметить, что свою роль в создании и столь легком принятии гражданами Китая данной системы сыграл и их менталитет, а именно традиционно высокий уровень доверия к вла-

сти, в противовес недоверию, которое присуще жителям нашей страны или, к примеру, США.

На данный момент система социального рейтинга уже нашла свое место в Гражданском кодексе КНР, однако коллизии возникают как в отношении этого же кодекса, так и в отношении Конституции КНР. Ведь из-за отсутствия единой системы одно и то же действие может влечь за собой разную, а порой и несоизмеримую юридическую ответственность в зависимости от территориальной подсудности [5, с. 3]. Но, взглянув даже на примерный список деяний, влекущих за собой санкции, а также на список последствий для правового статуса граждан, вызванных совершением этих деяний, мы уже можем заметить неоднократные нарушения прав человека.

Так, например, низкое количество баллов родителя ограничивает возможность его детей поступать в престижные учебные заведения. Люди с низкими баллами ограничены и в своем праве передвижения, ведь им будет отказано в покупке авиабилетов или заселении в лучшие отели. Невозможно будет для низкорейтингового гражданина получение высокооплачиваемой работы, работы на государственной службе [2, с. 4].

В балльную систему включена практически вся жизнь человека, ведь государство в своем регулировании выходит из привычной сферы и заходит на поле моральных норм. Ведь санкциям по балльной системе подвергаются не только преступления и проступки, но и выказывание недоверия к властям. И, что кажется нам наиболее странным, даже самые безобидные, на первый взгляд проступки, при попытке объективной оценки которых могут возникнуть лишь всё новые коллизии.

Среди таких действий можно выделить неудовлетворительную помощь стареющим родителям, неискренние извинения за совершенные преступления или хорошие отношения с соседями, хоть последние и влекут за собой начисление баллов. Однако как определить эту «неискренность», «неудовлетворительность», какие отношения можно считать «хорошими»? То же самое касается и таких действий как совершение героического поступка или забота о пожилым

члене семьи, ведь нельзя лишь по внешним проявлениям судить об истинных намерениях и качествах человека. В данном случае, как и с составом преступления, нужно учитывать как объективную, так и субъективную стороны.

Обилие подобных открытых формулировок не может не настораживать, ведь, если мы обратимся к истории, а именно к судебной практике фашистской Германии, мы можем заметить неприглядную тенденцию к их использованию для того, чтобы творить произвол на местах [3, с. 3]. Конечно, не стоит забывать и о том, что открытые формулировки набирают популярность и в современной Европейской судебной практике, давая судьям больше возможностей для достижения справедливости в правоотношениях, однако на благо людей открытые формулировки работают только в правовых государствах с развитым гражданским обществом, чем Китай, к сожалению, похвастаться не может.

Покарать система может и за привычку часто засиживаться в барах по вечерам или сильное пристрастие к шопингу, а также трату большого количества денег и времени на видеоигры [5, с. 4]. В Китае даже существует практика существования так называемых «черных списков» людей, считающихся неблагонадежными, к данным спискам имеют свободный доступ все граждане, однако это является по сути своей унижением человеческого достоинства и наносит сильный урон репутации. Ведь не стоит исключать того, что в этот список люди могут попасть из-за технической ошибки.

Несмотря ни на что вопрос о том благо или зло система социального кредита остается дискуссионным, ведь, в конце концов, в корне своем она имеет достаточно гуманную цель – поддерживать правопорядок, стимулируя законопослушных, «полезных для общества» граждан, при этом всячески притесняя людей, проявляющих негативные поведенческие девиации, в особенности деликветные.

Уже сейчас похожие системы ранжирования и установления рейтингов для физических и юридических лиц окружают нас на каждом шагу, ведь мы сами с помощью интернет-ресурсов оцениваем всё от качества поездки с таксистом до работы врача кардиохирурга или обслуживания в интернет-кафе. Так что в ка-

ком-то смысле система социального кредита существует и в наших жизнях, и кто знает, возможно, если она действительно сможет достигнуть своих целей, она появится и в других странах, в том числе в нашей.

Список литературы

1. Дождев Д.В. Добросовестность (bona fides) как правовой принцип / Д.В. Дождев, 2000.
2. Самусева О.А. Социальный рейтинг как системная характеристика политической надежности в китайском обществе / О.А. Самусева // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – №6.
3. Соколов А.Н. Извращение права в фашистской Германии – «Законная» основа для уничтожения инакомыслия / А.Н. Соколов, Л.Э. Котковский // ЮП. – 2011. – №4.
4. Трахтенберг А.Д. Китайская система социального кредита: взгляд снаружи и изнутри / А.Д. Трахтенберг // «Дискурс-Пи». – 2019. – № 4 (37). – С. 108–118. doi: 10.24411/1817-9568-2019-10407.
5. Ковачич Л. Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатуру / Л. Ковачич. – Московский Центр Карнеги, 2017. URL: <http://carnegie.ru/commentary/71546>